

УДК 347.25

***ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ
ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ***

Могилевский Г.А.

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Новосибирского ордена Жукова военного института имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
доцент кафедры «Гражданское и уголовное право»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Российская Федерация, г. Новосибирск*

Аннотация. В публикации предпринята попытка вкратце раскрыть характеристику и изложить специфику содержания механизма правовой защиты исключительных прав в сети Интернет, используя при этом основные положения нормативного правового фундамента по данному вопросу, краткий анализ правоприменительной (судебной) практики и соответствующих доктринальных позиций. Предлагаются конкретные меры действий в этой сфере Интернет-пространства как Интернет-провайдеров, так и управомоченных государственных органов

Ключевые слова: сеть Интернет, субъекты (пользователи), исключительные права, защита, правовой механизм, нормативная база, правоприменительная практика, теоретические положения, правомерные действия, Интернет-провайдеры, управомоченные государственные органы

***STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITAL EVIDENCE IN CIVIL
PROCEEDINGS***

Mogilevskiy G.A.

*candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the department of civil law of the Novosibirsk order of Zhukov of the military institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, associate professor of the department of civil and criminal law
Siberian State University of Railway Engineering
Russian Federation, Novosibirsk*

Abstract. The publication attempts to briefly reveal the characteristics and set out the specifics of the content of the mechanism of legal protection of exclusive rights on the Internet, using the main provisions of the regulatory legal foundation on this issue, a brief analysis of law enforcement (judicial) practice and relevant doctrinal positions. Specific measures of action in this area of the Internet space of both Internet providers and authorized state bodies are proposed

Keywords: Internet, subjects (users), exclusive rights, protection, legal mechanism, regulatory framework, law enforcement practice, theoretical provisions, lawful actions, Internet providers, authorized state bodies

Востребованность краткого правового анализа механизма защиты исключительных прав в сети Интернет обусловлена тем, что важнейшим элементом любого правового института является правовая защита субъектов данного института; сущность самого права заключается в охране интересов пользователей данного права, а отсутствие правовой защиты влечет за собой нежизнеспособность правовой системы.

В связи с этим, статья 1252 части IV Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует охрану исключительных прав субъектов, устанавливая следующие способы защиты: признание права, компенсация ущерба, конфискация контрафактных носителей, пресечение нарушений и публикация судебного решения с указанием правообладателя.

Цифровая среда обладает комплексом специфических характеристик, существенно трансформирующих механизмы защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Согласно нормам Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», помимо классических инструментов реагирования на правонарушения в физической реальности, в виртуальном пространстве функционируют специализированные механизмы воздействия [1]. К данным мерам относятся: ограничение доступа к информационным платформам, транслирующим результаты интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации в нарушение прав их обладателей; блокирование; удаление веб-ресурсов, распространяющих охраняемые объекты интеллектуальной собственности без надлежащего разрешения правообладателя.

Помимо вышеназванных мер защиты, также применяется такая мера как изъятие. В том случае, когда были изготовлены, распространены или иным способом использованы результаты интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации с нарушением исключительных прав, такие средства или же материальные носители признаются контрафактными и подлежат изъятию, в соответствии с решением суда [2].

Тем не менее, наличие регуляторного инструментария не всегда обеспечивает практическую возможность взыскания компенсации либо возмещения убытков с нарушителей. Подобные затруднения возникают в случаях, когда незаконное распространение осуществляется не крупными информационными платформами, а рядовыми пользователями глобальной сети, а также второстепенными веб-ресурсами ограниченной популярности, запускающими процесс противоправной трансляции контента. В отношении значительных интернет-изданий и известных информационных платформ следует отметить, что они продолжительное время функционируют строго в

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

правовых рамках, поскольку их идентификация государственными контролирующими службами не представляет существенной сложности.

Однако, когда речь идет о пользователях сети, умышленно распространяющих объекты интеллектуальной собственности, их обнаружение становится крайне проблематичным вследствие применения ими многочисленных средств обеспечения анонимности. Кроме того, значительная часть таких нарушителей физически располагается за пределами Российской Федерации, что делает их выявление и привлечение к ответственности практически невыполнимой задачей.

В связи с объективной сложностью применения санкций в отношении данной категории пользователей законодатель возложил на интернет-провайдеров обязанности по надзору за их действиями в виртуальной среде [3].

Финальное блокирование, устранение либо ограничение доступа реализуется не органами государственной власти, а непосредственно операторами связи, что по сути представляет собой особенность рассматриваемого правового института. В качестве дополнительной специфики защиты исключительных прав в цифровом пространстве необходимо выделить вытекающую из предыдущего аспекта характеристику, а именно преимущественную адресацию требований провайдерам интернет-услуг, тогда как к пользователям подобные требования предъявляются лишь в исключительных ситуациях. Так, в соответствии со статьей 15.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», указанные меры применяются исключительно к конечным результатам противоправной деятельности нарушителей: при создании веб-платформы, нарушающей права обладателей, защита реализуется через удаление данного ресурса и блокирование соответствующего доменного имени, при этом конкретные санкции непосредственно в отношении создателя такой платформы отсутствуют.

Существует научная позиция о причастности интернет-провайдеров к совершению правонарушений в области исключительных прав, основанная на аргументе о наличии у них наиболее широких возможностей контроля процессов распространения информации в сети и недостаточной реализации данных возможностей. Определенная доля обоснованности в таких утверждениях присутствует, однако реальные технические возможности провайдеров не позволяют осуществить подобный всеобъемлющий контроль, что находит подтверждение в официальных позициях интернет-компаний, которые указывают на отсутствие инициирования передачи информационных потоков и воздействия на их целостность, следовательно, исключают факт нарушения прав интеллектуальной собственности со своей стороны [4].

Выдвигая подобные тезисы, их сторонники иницируют малопродуктивные дискуссии, поскольку фундаментальные принципы функционирования глобальной сети таковы, что реализация контроля по аналогии с материальным миром объективно невозможна. Ошибочным является представление о потенциале тотального надзора, поскольку традиционные коммуникации потребителей в значительно большей степени поддаются мониторингу, нежели активность в виртуальном пространстве. Вместе с тем это обстоятельство не освобождает государственные институты и законодателя от необходимости последовательной работы в направлениях, связанных с совершенствованием регулирования действий пользователей сети Интернет.

Таким образом, в настоящее время сформирована совокупность правовых инструментов, позволяющих обеспечивать защиту нарушенных прав, однако несмотря на их количественное разнообразие, возможность практического применения существует далеко не всегда. Данная проблема возникает преимущественно вследствие недостаточного технологического оснащения государственных органов, осуществляющих контроль за правонарушениями в цифровой среде.

Библиографический список:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
2. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 года № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ 2019. № 5.
3. Байтниц А.А. Ответственность за нарушение авторских прав в сети Интернет // Пенза: РИО ПГАУ. 2019. № 43. С. 160 – 163.
4. Сосипатрова Н.Е. Использование произведения в Интернете: субъекты ответственности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 146 – 153.